

— Почему твоя кузина спрашивала о ней?

— Ван Шэн, вероятно, проделала какую-то пакость и разозлила ее. Эту маленькую леди баловали с детства, поэтому она терпеть не может, когда кто-то проявляет к ней неуважительное отношение. Скорее всего, именно поэтому она пришла ко мне, чтобы спросить о прошлом Ван Шэн, — Ян Цайчжу зевнул, явно не принимая это близко к сердцу.

— И что ты сказал?

— Ван Шэн присоединилась к команде благодаря связям с моим дальним родственником. Цайкай не могла решить этот вопрос напрямую, поэтому она пришла, чтобы уточнить ситуацию со мной.

Ян Цайчжу махнул рукой, приветствуя официанта, который осторожно поставил на стол тарелку с итальянской пастой, покрытой сыром.

Он продолжил:

— Я сказал ей, что у Ван Шэн были короткие отношения с этим двоюродным братом, но она давно обидела его, так что теперь ей не на кого положиться. Она вольна обращаться с ней так, как пожелает.

Ян Цайчжу описал всю ситуацию так, как будто это было пустяком, но Чжун Симо знал, что, хотя он и казался ничемным богатым молодым господином, он хорошо заботился о людях, которых держал близко к сердцу. Цайкай была его сестрой, к тому же юной леди, так что у Ян Цайчжу, вероятно, были другие планы.

— Ты не рассказал ей всего, не так ли?

— Она всего лишь юная леди. Нет нужды говорить ей об этом, — ухмыльнулся Ян Цайчжу, — в какие неприятности Вань Шэн попала на этот раз? Если директор Чжун захочет позаботиться о ней своими руками, мне не придется себя утруждать.

— Тебе не нужно беспокоиться о моем психологическом состоянии, расскажи мне все. В конце концов, я не барышня, — Чжун Симо прямо не ответил на его заявление.

— В этом нет ничего особенного, — Ян Цайчжу не собирался скрывать правду, — ты знаешь, как часто люди в нашем кругу играют с влиятельными людьми. Они красивее, смелее, и больших проблем не будет, даже если мы будем их часто менять.

— Хм, — Чжун Симо дал короткий ответ. Ему не нравилась атмосфера группы людей, с которой связался Ян Цайчжу, но ему было все равно, и он не хотел вмешиваться. Только школьник заставит своего друга смотреть на все с его точки зрения.

— Ван Шэн изначально была любовницей двоюродного брата по фамилии Чен. У нее неплохо получалось вести себя чисто и невинно, так что наш кузен Чен брал ее с собой куда бы ни пошел. Он даже предложил ей попробовать себя в дораме Цайкай, — Ян Цайчжу вспоминал.

— Но даже тогда в глазах нашего кузена ее можно было считать игрушкой чуть выше среднего. Я точно знаю, на что похожа эта группа людей, но, к сожалению, Ван Шэн не смогла понять, где она находится. Она слишком привыкла быть избалованной, думая, что она настоящая девушка моего кузена. Постепенно проявилась ее истинная натура, и однажды она даже разозлила даму из богатой семьи.

— Хм, она действительно не понимает, где ее место, — возможно, это было предвзятое плохое впечатление, но оценка Чжун Симо Ван Шэн была чрезвычайно резкой.

— Ты абсолютно прав. Она не знает разницы между уважением и неполноценностью, а также не знает, что в ее интересах, а что нет, — Ян Цайчжу тоже был бесцеремонен, осуждая ее. Это Ван Шэн унизила себя и стала любовницей, так на основании чего она могла просить других уважать ее?

— Ты же знаешь, насколько хардкорными могут быть некоторые из этих богатых дам, даже мы им не ровня. Ван Шэн случайно обидела одну из них, и даже мой двоюродный брат не смог ей помочь. Не говоря уже о том, как ее истинная природа все больше и больше выходила из-под контроля. С давних пор ее больше не считали привлекательной.

— То, что произошло во второй половине вечеринки по случаю дня рождения полмесяца назад, на самом деле было организовано группой богатых дам, заставивших Ван Шэн заплатить за то, что она сделала, — Ян Цайчжу сделал паузу на секунду и огляделся, чтобы убедиться, что вокруг никого нет, прежде чем продолжить. — Мужчинам действительно не место в споре, если женщины решают быть суровыми. Они повалили Ван Шэн на стол и раздели ее донага. Они даже принесли те инструменты для пыток, заставив ее танцевать, пока они поливали ее вином. Все они были слишком напористыми и безрассудными, я извинился и ушел первым, потому что не хотел оставаться. Судя по всему, они продолжали это до середины ночи.

Чжун Симо смущенно улыбнулся, когда услышал это:

— Что именно она сделала, чтобы спровоцировать их на такое?

— Я слышал, что она присматривалась к другому, когда ее собственная чаша уже была полна, и пыталась соблазнить жениха этой богатой дамы, даже намекая, что ее красота и близко не стояла с ней, — Ян Цайчжу не мог сдержать свой голод, откусывая от пасты. — Эти женщины действительно были беззаконницами, но и сама Ван Шэн не была невинной.

— Хорошо, теперь я понял. Ты можешь продолжать прятаться от своего дизайнера, — теперь, когда Чжун Симо лучше понял общую ситуацию, в голове Чжун Симо сформировался план.

— Что ты имеешь в виду под моим дизайнером? Чжун Симо, не меняй тему сейчас. Что ты собираешься делать после того, как столько расспрашиваешь о ней? Позволь мне сказать тебе это сейчас, меня не волнует, что произойдет с Ван Шэн, но эта группа людей не может быть раскрыта, или это будет целая другая банка червей, не говори, что я тебя не предупреждал, — поняв намерение Чжун Симо положить трубку после получения ответов, которые он хотел, Ян Цайчжу быстро заговорил, даже не беспокоясь о своем голоде.

— Не волнуйся, я знаю правила лучше тебя, — Чжун Симо ответил как ни в чем не бывало, — кроме того, я никак не могу испортить репутацию Ван Шэн прямо сейчас.

Он зашел бы так далеко, чтобы убедиться, что ни одно из ее грязного белья не будет выставлено на всеобщее обозрение, точно так же она могла бы перестать думать о том, чтобы когда-либо снова появиться перед публикой.